Су Ман, которому было около двадцати шести - двадцати семи лет, отличался высоким ростом. Он не был одет как типичный араб - белый плащ, черная повязка, белый головной убор. На нем был лишь белый халат, а длинные волосы были стянуты на спине серебряным шнуром. Его тонкие брови были длинными и красивыми. Его темные глаза были наполнены жизнью, как вода, текущая из родников, и чистотой среди холода. При ближайшем рассмотрении он казался похожим на ветра, дующие в тундре, холодные и внушительные. У него был высокий нос и красивые губы. Даже подбородок был настолько замысловатым, что привлекал внимание. Все черты его лица были явно Божьим шедевром. Он производил на людей впечатление высокомерного, холодного, неприступного человека, которого нельзя осквернить.

Несмотря на впечатляющие черты лица, люди не ошибались, принимая его за женщину, так как на первый взгляд он был чрезвычайно уверенным и жестким мужчиной. Ни одна женщина не обладала бы такой внушительной аурой, единственной в своем роде и подразумевающей, прежде всего, высокомерие. Его плащ был белее снега, а в сочетании с серебряной лентой, скреплявшей волосы, он казался просто великолепным. Как только он появился, то сразу же ошеломил всех. Когда он стоял, казалось, что весь мир превратился в фон, и только он один был светом. После его появления воцарилась тишина, так как все были ошеломлены такой красотой. Даже Е Вэй и Одиннадцать, привыкшие к его великолепной внешности, были ошеломлены. Есть люди, на которых никогда не надоедает смотреть, а он был все таким же потрясающим, как и раньше. Су Ман окинул взглядом всех присутствующих в большом зале. Он уже привык к их шокированным взглядам. Его взгляд остановился на молодом парне, и он слегка и редко кривил губы в улыбке.

В этот самый момент его улыбка поколебала всех. "Красавчик Су, я скучаю по тебе!" Е Вэй, несмотря на ревность Мо Цзюэ, первым делом бросилась к нему. В том, чтобы броситься к нему в объятия, Е Вэй была на высоте. Она двигалась быстро, но кто-то оказался еще быстрее ее. Мо Цзюэ немедленно принял меры и последовал за ней. Он обхватил ее за талию и потянул в сторону, его тонкие черты лица выражали протест. "Женька..." неохотно ответил он. Су Мэн поднял брови, и его холодный и суровый взгляд устремился на Е Вэй и Мо Цзюэ. Е Вэй не успела наброситься на Су Мана, и он был недоволен. Она не могла позволить Мо Цзюэ впасть в ярость, поэтому была крайне огорчена и рассержена. "Я по тебе ни капельки не скучаю", - с холодным взглядом сказал Су Мань, его спокойный голос звучал чисто. Он особенно восхищался Мо Цзюэ за то, что тот сумел удержать Е Вэй в узде, и это действительно было так, чтобы не навлечь на нее неприятности.

"Красавица Су, ты не самая добрая". Е Вэй протестовала, отводя руки Зефира и намекая ему, что он может отпустить его. Взять его с собой было самым худшим решением. Если бы в замке был кто-то еще, кто мог бы его сдерживать, она бы не хотела брать его с собой. "Су Ман", - подошел к нему маленький мальчик и погладил его по подбородку, похвалив. "Это было очень неожиданно для тебя". Он слышал, как его называли "воплощением красоты", но только увидев его, понял, что это значит на самом деле. Он был внушительно царственен и великолепен. "Привет, малыш, ты тоже неожиданный". Су Мэн хлопнул его по плечу, и его взгляд стал немного мягче. "Что привело сюда Е Вэй?" Услышав это, Е Вэй остановилась и спросила "Красавчик Су, что ты имеешь в виду?". Одиннадцатая ответила как ни в чем не бывало. Она сказала: "Ты ему не нравишься". Юноша улыбнулся и сказал: "Это моя тетя".

"Мир действительно тесен". В обычно холодном и суровом взгляде Су Мана промелькнула беспомощность. Как ни крути, они были родственниками. Молодой парень представил их друг другу, а Чэн Аня и Третий молодой мастер Е лишь кивнули в знак признательности, так как в них сидел вирус. Су Ман был не из тех, кто любит любезности. Его, как и Бай Е, устраивали кивки в знак благодарности. "Нин Нин, почему так много людей преследуют моих пациентов?" Су Мэн обвел всех холодным взглядом, и все почувствовали неопределимый гнет. Некоторые

люди умели создавать такую атмосферу одним лишь высказыванием. Третий молодой мастер Е и госпожа Чэн молчали. У этого гения был какой-то странный характер. Кроме их любимого ребёнка, они оба обязательно должны были присутствовать. Присутствие остальных их не касалось. "У тебя проблема с тем, что я скучаю? Ты же наверняка знаешь, что мы с Одиннадцатью неразлучны".

"Да, и ты даже привел с собой всю деревню". "О, пожалуйста, разве ты не пожалел, что не признал меня тогда?" Е Вэй рассмеялась, схватив Су Мэн за руку. "Красавица, неужели ты ни капельки не скучаешь по мне?" "Нет." Су Ман был немногословен. Повернувшись, Мо Цзюэ притянул к себе Е Вэй, и в его фиолетовых глазах закипела ревность. "Жена, пожалуйста, не веди себя так. Если хочешь обнять кого-то, обними меня". Все ошеломленно молчали. У каждого было своё оправдание, размышлял Бай Е. "Я занимался вирусом, который заразил их обоих. Может быть, я смогу помочь". "В этом нет необходимости", - холодно ответил Су Ман. От его ответа веяло скрытым высокомерием, и он был не иначе как агрессивным. Бай Е не обратил на это внимания, но в их взглядах появился холод, который постепенно выдавал их властную сущность. "Поверь, он тебе пригодится".

Когда их взгляды встретились, один был уверенным и спокойным, а другой - холодным и высокомерным. Их темпераменты не отличались друг от друга, и все остальные чувствовали лишь гнетущую атмосферу. Молодой парень элегантно улыбался, стоя в центре. Оба одновременно посмотрели вдаль. Один был спокойным, а другой - холодным. Юноша холодно улыбнулся и сказал: "Дорогая красавица Су, Бай Е тоже проводил исследования вируса. Хотя его исследования не столь глубоки, как ваши, его медицинские навыки, несомненно, сильнее ваших". Су Мэн поднял брови и сказал: "Мне нужен последний анализ". Бай Е кивнул и сказал: "Без проблем". Су Мэн огляделся по сторонам и попросил Третьего молодого мастера Е и Чэн Аня следовать за ним в исследовательскую лабораторию. Остальным он запретил следовать за ним, и все подчинились. Бай Е сказал: "Этот парень просто наглец". "Он может себе это позволить", - ответил Одиннадцать. "Когда он узнал, кто мы с Вэй Вэем, он был просто невежлив".

"Ах, Вэй Вэй, подумать только, у тебя такой хороший вкус. Но..." Бай Е улыбнулся, посмотрел на Мо Цзюэ и сказал: "Слишком резкое изменение вкуса". Мо Цзюэ не понял, что сказал Бай Е, и улыбнулся. Одиннадцать с трудом сдерживала улыбку, а Е Вэй лениво махнула рукой. Она потеряла дар речи. "Это был несчастный случай, несчастный случай..." "Он араб?" с любопытством спросила Бай Е. Черты лица Су Мана были такими же тонкими, как у арабов, но в то же время в его чертах прослеживались восточные черты. В целом он больше походил на восточного человека. "Его мать - арабка, а отец - китаец. Он смешанной крови".

Все кивнули. Представители смешанных кровей часто выглядели очень привлекательно. Среди знакомых им людей смешанных кровей не было таких, но ни один из них не был настолько потрясающе красив, как Су Ман. Е Вэй, лениво откинувшись на спинку стула, наслаждалась напитком со льдом и медленно говорила: "Теперь вы знаете, почему он меня привлекает. Красавчик Су привлекателен как снаружи, так и внутри. Проведя с ним достаточно времени, вы поймете, почему он - настоящий мужчина, которого очень трудно встретить". Жаль, что она ему не понравилась. По инсайдерской информации, Су Ман не любил женщин, которым нравились мужчины, поэтому Е Вэй сразу же выбыла из игры. Это была настоящая трагедия. "Тётушка, твоё обаяние тебе не подходит". "Вы, дети, только и умеете, что болтать всякую ерунду. Если это действительно так, то я не смогу найти того, кто мне понравится. Как же мне тогда жить дальше, а?" Е Вэй показала на Мо Цзюэ и задорно улыбнулась. Если ей удастся очаровать Мо Цзюэ, то все будет в порядке.

Мо Цзюэ схватил Е Вэй за руки и спросил: "Жень, ты говорила, что он не такой красивый, как

я, и поэтому ты его давно обманула? Почему ты до сих пор к нему подкатываешь? Жень, ты мне врешь". "Поскольку он тот, кого я давно не видела, это совершенно нормально, что я по нему скучаю. Кроме того, обнимать друга - это элементарное уважение, понимаешь?" Мо Цзюэ покачал головой, указал на Одиннадцать и сказал: "Она даже не обняла его". Бай Е и молодой парень улыбнулись, а Одиннадцать холодно хмыкнула. Е Вэй подыграл им и сказал: "Посмотрите на Одиннадцать, эту глыбу льда. Разве похоже, что она когда-нибудь обнимала кого-то? Если тебе надоело жить, бросься в ее объятия. Как ты можешь сравнивать свою жену и Одиннадцать?". Нельзя просто сравнивать огонь и лед, как яблоки с яблоками.

"Жена, было бы хорошо, если бы ты была как Одиннадцать. Твоя дорогая Зефирка плохо переносит излишнюю теплоту и страсть", - хмуро сказал Мо Цзюэ. Его взгляд опустился, а опущенная голова показала, насколько он удручен. Даже его ясные фиолетовые глаза потемнели. Мо Цзюэ был таким... несчастным. Е Вэй слегка задохнулась. Она не собиралась менять свой стиль, чтобы подстроиться под кого-то, тем более, что Су Ман никогда не интересовался ею. Но если она дразнила его от скуки, то ничего страшного в этом не было, и к тому же это было вполне безобидно. "Вэй Вэй, ты обнаружила, что он каким-то образом стал умнее?" неожиданно спросила Одиннадцать. Его изменения за последние несколько дней были довольно очевидны, и он уже не был таким невинным, как чистый лист. Он был таким, каким его описал Е Вэй. Е Вэй кивнул. Одиннадцатого беспокоило другое. Станет ли он прежним? Или...

"Дорогой Зефир, ты что-то вспоминаешь?" мягко спросила Е Вэй, когда Мо Цзюэ покачал головой. Одиннадцать и Е Вэй посмотрели друг другу в глаза и не сказали ни слова. Видимо, они слишком много думали! "Женька, если ты еще раз так сделаешь, я его убью", - категорично ответил Мо Цзюэ, глядя в фиолетовые глаза с убийственным намерением. "...". "Дорогая Зефирка, пойдем. Я покажу тебе достопримечательности и звуки Эр-Рида", - сказала Е Вэй и потянула Мо Цзюэ за собой. Мрачное лицо Мо Цзюэ мгновенно расцвело счастьем. Это была обычная небольшая лаборатория. Поскольку Су Ман был экспертом по вирусам, в его домашней лаборатории был самый полный набор оборудования, несмотря на ее размеры, в ней было все самое необходимое. Здесь были пробирки, экспериментальные реактивы, автоматическое оборудование, компьютерные схемы анализа и огромные жидкокристаллические экраны.

Су Мэн взял у них кровь и ввел каждому экспериментальное вещество разного цвета. Поскольку их было всего трое, Третий молодой мастер Е не стал больше ни о чем беспокоиться и прямо спросил: "Господин Су, есть ли на самом деле лекарство от вируса?" Су Мэн проверил состояние Чэн Аня и спокойно ответил: "Может быть, да, а может быть, и нет. У меня нет абсолютной уверенности, и я должен посмотреть, насколько нестабильным может стать вирус". Третий молодой мастер Е мысленно приготовился. Он посмотрел на Чэн Аня и мягко улыбнулся. Чэн Аня улыбнулась в ответ. Для них жизнь и смерть на данном этапе не имели особого значения. Су Мэн взглянул на влюбленных. Так как он был очень хорошо связан с Нин Нин, у него сложилось неплохое впечатление о них, и его отношение к ним стало намного мягче. Раз они смогли вырастить такого парня, как этот, значит, их родители были далеко не простыми людьми.

Кроме того, несколько месяцев назад драматические подвиги и скандалы Третьего молодого мастера Е всколыхнули весь мир. Поскольку Су Ман знал, что это родители Нин Нин, он, естественно, следил за новостями и считал их интересными. Видя, как они спокойно противостоят жизни и смерти, он восхищался ими. "Зовите меня просто Су Ман. Этого будет достаточно". В четком голосе Су Мана не было и намек на эмоциональные колебания. Чэн Аня улыбнулась и разрешила ему проверить. Затем она спросила: "Су Ман, откуда ты знаешь Нин Нин?" "Случайно, наверное. Ему нужны были схемы оружия, которые я мог предоставить.

Поначалу я не хотел ему их предоставлять, но не ожидал, что он взломает все мои компьютеры в доме. Поэтому мне ничего не оставалось, как пойти на компромисс. Если бы я не согласился на это, боюсь, что он даже изменил бы мое гражданство FOC, и я бы проснулся человеком без гражданства. А в графе "партнер" в удостоверении личности я мог бы даже получить неизвестное имя". рассказал Су Ман.

Как родители маленького ребенка, третий молодой господин Е и госпожа Чэн были крайне смущены. Поступок их ребёнка был просто... Дневным грабежом! Он, несомненно, его сын, - с удовлетворением подумал Третий Молодой Господин Е. Несмотря на то, что методы были коварными и хитрыми, они были самыми эффективными. "...Должно быть, это отстойно - быть тобой". Госпожа Чэн на мгновение замолчала, прежде чем выдать из себя эту фразу. Сказав это, она пожалела о сказанном. Разве типичные родители не должны извиняться за то, что сделали их дети? Мисс Ченг была в растерянности! "Да, на моем месте хреново", - мягко ответил Красавчик Су. У него не было ни малейшего ощущения, что эти родители воспитывали своего ребенка самым извращенным образом. Снисходительность госпожи Чэн к юному ребенку вышла на новый уровень.

"Полезно иногда приобщаться к отстою. Мой сын очень полезен во многих отношениях", - сказал Третий молодой господин Е. Он не считал, что действия молодого парня были подлыми. Напротив, он испытывал к нему чувство превозношения. Су Ман кивнул и признал. "Действительно." Госпожа Чэн и Третий молодой господин Е остались довольны. Красавица Су была слишком щедрой. На самом деле было неважно, как они узнали друг друга. Важнее всего было то, как сложилась их дружба. А она была неплохой, не так ли? Когда Су Ман закончил осмотр госпожи Чэн, его брови слегка приподнялись, а в холодных глазах появилось признание. Теперь я знаю, что характер Нин Нин не воспитывается, а передается по наследству. Третий молодой мастер Е ошеломленно молчал. Госпожа Чэн ошеломленно молчала. Су Мэн заставил госпожу Чэн встать, а третьего молодого мастера Е - лечь. Он сказал: "Но вы оба не ошибаетесь".

Когда Су Ман проверил состояние третьего молодого мастера Е, он увидел на экране картинки и информацию, и его взгляд опустился. Поскольку все было написано на арабском языке, Чэн Аня ничего не поняла. Однако изображение было четким - это была печень. "У нас небольшие проблемы". резко сказал Су Ман. Сердце Чэн Аня заколотилось, и она почувствовала дурное предзнаменование. "Что случилось? Неужели нет лекарства?" "Вирус проник в легкие, и его состояние хуже, чем у тебя", - честно ответил Су Ман. Он чувствовал, что они достаточно сильны, чтобы перенести эту новость, и поэтому не стал скрывать ее. "Это клеточный вирус, который, попав в легкие, сильно нарушает функции организма. Он не сможет свободно передвигаться не более чем через сутки и будет вынужден лежать и полагаться на седативные препараты и кислородные маски, чтобы оставаться в живых".

Глаза Чэн Аня вдруг стали большими, и кровь отхлынула от них. Она почувствовала боль в сердце, и у нее заболела голова. Ее сознание было пустым. Она не могла думать ни о чем другом. Руки и ноги были холодными, а паника и страх захлестывали ее. У нее было сильное чувство, что она вот-вот потеряет Третьего молодого мастера Е. "Су Ман, что теперь?" Чэн Аня пыталась успокоиться, но ей это не удавалось. Ее голос задрожал, а худое тело напряглось. Третий молодой мастер Е протянул руку и крепко сжал руки Чэн Аня. От его холодной руки у Ани защемило сердце. Хотя жизнь и смерть уже не казались ей столь значительными, как раньше, она не могла не испытывать боли и отчаяния, когда вечная разлука стала реальностью. "Дорогая Аня, не волнуйся. Надежда не потеряна", - мягко ответил Третий Молодой Мастер Е. "Разве мы не договорились?"

"Результат хуже, чем я предполагал, но поскольку излечение все еще возможно, не

беспокойтесь. Я сделаю все возможное", - честно ответил Су Ман. В его глазах отразилась непоколебимая решимость. "Раз уж Нин Нин так редко приходит просить меня о помощи, я выполню его желание". Сердце Чэн Аня расслабилось, и она сама не знала, как слова Су Мана заставили ее подсознательно восхищаться им. "А как же она?" Су Мэн посмотрел на Чэн Аню и сказал: "Она в очень хорошей форме, и пока все под контролем. Поскольку она нулевой пациент, стабильность вируса в ней выше, чем у вас, поэтому ее состояние очень хорошее". "Как это может быть? Я заразился раньше, чем он". "Это не имеет никакого отношения к тому, насколько рано или поздно вы заразились". пояснил Су Ман. "Эти клеточные вирусы нестабильны, а значит, не сильны, не говоря уже о передающемся вирусе. Их нестабильность используется, не говоря уже о возможности мутаций".

Чэн Аня не разбиралась в вирусах, но, увидев тяжелый взгляд Су Мана, почувствовала замирание в сердце. Третий молодой мастер Е не выглядел обеспокоенным и спокойно воспринял плохую новость. "Су Мань, разработчиком вируса 1934 года был твой дед. Бай Е упоминал, что вирус 1934 года действует по тому же принципу, что и этот вирус. Есть ли противоядие?" спросила Чэн Аня у Су Мана. Су Ман кивнул, и в его холодных глазах промелькнула боль, которую никто не успел почувствовать. "Вирус 1934 года был разработан моим дедом в молодости. Поскольку моя бабушка тогда страдала от рака печени, дед исследовал клеточный вирус, чтобы только найти лекарство от рака печени. В те времена он запирался в лаборатории, и никто не знал, насколько смертоносен исследуемый вирус. Только он сам. Однако его ученики тайно вывезли вирус, и он попал в руки преступников.

Это привело к гибели десятков тысяч людей в сибирском городе, и мой дед очень раскаивался в этом. После этого он посвятил свою жизнь поискам противоядия от вируса 1934 года, и это удалось сделать только в последние годы его жизни. Когда мы переезжали, некоторые из этих документов были утеряны. Несколько страниц записи о противоядии были утеряны, и мне потребуется некоторое время, чтобы восстановить эти страницы. Хотя оба вируса действуют по одному и тому же принципу, этот ваш вирус явно сложнее. Пока у меня есть только приблизительная идея, и для ее подтверждения мне нужно будет проверить ее на вас".

Третий молодой мастер Е посмотрел на Су Мана и мягко улыбнулся. Он спокойно и уверенно сказал: "Делай то, что должен. Я тебе доверяю".

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3160204>